

Теперь на них оглядывались не только люди вокруг — даже двое, что сидели впереди и ели, тоже повернули головы.

Цзянь Нань удивлённо распахнул глаза:

— Это... Ли-ге, что ли?

Фэн Цзинь тоже убрал шпажку с фрикаделькой и, нахмурившись, всмотрелся вперёд. И правда — у входа в трактир стояли трое. Да кто же ещё, если не Ли Чуань, Лю Аньмин и Ли Хао?

— Ого, — Фэн Цзинь искренне поразился. — Я вроде слышал, они говорили что-то про «дела»... Неужели Ли-ге и остальные поели и не заплатили, и их теперь не выпускают?

Цзянь Нань потрясённо посмотрел на него:

— Да ну, не может быть.

Зрители в стриме услышали это предположение — и едва не померли со смеху:

«Вот это да — поели и не заплатили.»

«Ахаха! Сяо Цзинь, официально очернил товарищей!»

«Котёл на них уже навесили, держите ещё один!»

Цзянь Нань и Фэн Цзинь всё же заволновались. Подойдя к троице у дверей, Цзянь Нань спросил с беспокойством:

— Что у вас случилось?

Из троих, застигнутых в момент «преследования», только Ли Хао выглядел растерянным. Остальные двое даже бровью не повели — будто просто гуляли. Лю Аньмин мягко улыбнулся:

— Ничего. Просто проходили мимо, у нас попросили автограф.

Ли Чуань неторопливо добавил:

— Когда фанатов слишком много — уж ничего не поделаешь.

Ли Хао: «...?»

У него в голове сейчас был целый россыпь вопросительных знаков.

Но Цзянь Нань и Фэн Цзинь, похоже, поверили в это без тени сомнений. Цзянь Нань рассмеялся:

— Ну вот, я так и думал! Да вы бы никогда не стали уходить, не расплатившись. Разве что... стояли у входа и мешали людям проходить.

«.....»

Воздух застыл, проваливаясь в мёртвую тишину.

Великий киноимператор и топ-звезда — оба неловко молчат, а зрители в стриме, наоборот, ликуают:

«Режим Бога-наблюдателя — это просто праздник какой-то.»

«Мама спрашивает, почему я ржу как дикая гусыня.»

«Я ору, Боже, спасите меня.»

Лю Аньмин, ухватив Ли Чуаня за руку, торопливо сказал:

— Нань-Нань, у тебя фантазия, конечно, богатейшая... Мы просто гуляли! Правда-правда. Ладно, не будем мешать вашему свиданию!

Цзянь Нань рассмеялся, глядя на их суету:

— Да вы вовсе и не мешаете.

Фэн Цзинь закинул руку Цзянь Наню на плечи:

— На свидание друзей тоже можно брать. Раз уж пришли — давайте гулять вместе!

Лю Аньмин едва не взвыл:

— Не-не, правда, мы не...

— Вот Сяо Цзинь — молодец, — церемонно заметил Ли Чуань и легонько ткнул Лю Аньмина в бок, сохранив на лице безупречно благожелательную улыбку. — Тогда мы с благодарностью принимаем приглашение.

...

И вот из «свидания вдвоём» внезапно получилась прогулка впятером.

Хотя, если честно, впятером она была лишь формально: троица знаменитостей держалась позади, а настоящими обитателями рынка были Фэн Цзинь и Цзянь Нань — двое молодых, по-настоящему увлечённых атмосферой.

В старом городке хватало редких, забавных вещиц. Особенно привлекали Цзянь Наня всевозможные ручные работы.

И вот, наконец...

Подойдя к очередному прилавку, они увидели, что здесь продавали образцы вышивки.

Продавец усердно расхваливал товар какой-то элегантной даме:

— Посмотрите на эту вышитую веерную панель! Узоры, техника — ах, не стану скрывать, работа самой прославленной су-чжоуской вышивальщицы Цю Кайди. Три тысячи за такой веер — сущие копейки. Изделия мастериц Су-чжоу — это коллекционная ценность! В прошлом году

одна её вышивка с «утками-мандаринками на воде» ушла на аукционе за двести тысяч.

Дама с интересом кивнула:

— Правда? Какая красота...

Ли Чуань нехотя приподнял взгляд — прямо на Цзянь Наня.

И точно: стоило лишь мгновению пройти, как Цзянь Нань уже шагнул вперёд:

— Простите, что вмешиваюсь. Вы сказали, что это работа Цю Кайди?

Продавец не ожидал такого внезапного вмешательства, и его лицо сразу потемнело:

— Да, а что?

Уголки губ Цзянь Наня плавно приподнялись; он легко взял веер, крутанул его в руках, лишь мельком взглянул — и уверенно произнёс:

— Это не её работа.

«.....»

Дама удивлённо приподняла брови.

Хозяин прилавка вспыхнул от злости:

— Ты, пацанчик, разбираешься хоть в чём-то?!

Цзянь Нань не обратил на него внимания. Вместо этого он поднял веер и поднёс его к даме:

— Госпожа Цю действительно специализируется на су-чжоуской вышивке. Но посмотрите вот здесь, по краю цветочного узора — у неё линия обводки всегда идёт контурным стежком, а не прямым швом. В этом месте она обычно применяет чуть-чуть шэньской техники. А вот листик: хотя лотосная вышивка — её частый приём, у госпожи Цю есть особенность — в кончике листа она всегда добавляет лёгкий розовый стежок...

Веер как веер — для непосвящённого просто красивая вещь.

Но знающий человек сразу видит, что к чему.

Хотя даже мастеру не так легко заметить такие микроскопические детали.

Дама взяла веер, внимательно всмотрелась — и ахнула:

— Вы знаете... кажется, вы правы.

Цзянь Нань мягко улыбнулся, вежливо и учтиво:

— Спасибо вам за интерес к работам госпожи Цю. Настоящих её произведений сейчас почти не найти на рынке. Насколько мне известно, в Южном районе города В, в художественном центре «Сюхэюань», всё ещё продаются несколько коллекционных экземпляров. Если хотите — можете зайти. Но этот веер... того не стоит.

Дама кивнула, глядя на Цзянь Наня уже с уважением:

— Хорошо-хорошо, спасибо вам. Откуда вы столько знаете?

Цзянь Нань слегка поклонился:

— Чуть-чуть разбираюсь, вот и всё.

Зрители в стриме взорвались восторгом:

«О мой Нань-Нань, бесценный человек!»

«Он и раньше говорил, что немного разбирается!»

«Немно-о-о-ого... ага, миллиардик навыков, ха-ха!»

«Это же почти нематериальное культурное наследие!»

Но где хвалят — там и хают. Чем выше популярность, тем больше грязи летит.

«Ну и что тут особенного?»

«Вышивка — это что, что-то особенное? Тьфу, жеманится.»

«Зачем он вообще портит бизнес людям?»

На такие комментарии фанаты обычно не реагируют. Спорить с троллями бессмысленно — только ещё громче визжать начнут.

Зато хозяин прилавка не унимался:

— Эй! Ты вообще понимаешь, что несёшь?! Не нравится — молчи!

Цзянь Нань аккуратно вернул веер на место:

— Этот веер точно не стоит трёх тысяч. В торговле важна честность. Деньги приятнее, когда заработаны по совести.

«.....»

Торгаша будто иголкой в сердце ткнули.

— Тебя общаться не учили?! — взъелся он, уже не скрывая раздражения. — Невоспитанный какой! Знаешь, что портить людям бизнес — подлость?!

Цзянь Нань чуть нахмурился; он ещё не успел ничего сказать, как его перебили.

Ли Чуань сделал шаг вперёд, заслонив его собой. Высокий, широкоплечий — почти на полголовы выше Цзянь Наня. Он бросил на него короткий взгляд, уголки губ мягко приподнялись:

— Хозяин, верно говорит. Портить людям торговлю нехорошо.

Сказав это, Ли Чуань лениво протянул руку и взял с прилавка кусочек «нефрита», покатывая его в ладони.

Продавец, видя его манеру держаться и приличную одежду, тут же подобрел:

— У вас глаз намётан! Эта яшма — редчайшая. Настоящий халцедон с тельца водяного драконьего нефрита! Продаю почти даром — всего три тысячи.

Ли Чуань ледяным спокойствием приподнял бровь:

— Водяной драконий нефрит, говорите?

Торговец, привыкший привирать до космических масштабов, моментально расправил плечи:

— Конечно!

Теперь уже не только Ли Чуань, но и стоявший позади Лю Аньмин едва не расхохотался. Лишь молодой Фэн Цзинь всё ещё стоял с видом: «А что не так?»

— Великолепно, — заключил Ли Чуань и спрятал камень в ладони. Затем повернулся к спрятавшемуся в толпе оператору: — Снял?

Оператор кивнул.

Ли Чуань тихо хмыкнул и повернулся к Цзянь Наню:

— Можешь вызывать полицию.

Цзянь Нань моргнул, не сразу поняв. Но под насмешливо-весёлым взглядом Ли Чуаня догадался — и его лицо озарилось улыбкой:

— Хорошо.

???

Торговец побледнел от испуга:

— Что... что вы хотите сказать?! Что это вообще значит?!

Вокруг постепенно собиралась толпа.

Ли Чуань оставался предельно спокоен. Его низкий, мягкий, чуть вибрирующий голос прозвучал особенно отчётливо:

— Согласно Закону КНР о защите культурного наследия, продажа государственных недвижимых артефактов, включая их скульптурные части, строго запрещена.

Цзянь Нань выглянул из-за его спины, едва высунув любопытную макушку:

— Водяной драконий нефрит ... Если я не ошибаюсь, его нашли около пяти лет назад. Это охраняемый артефакт. Если вы продаёте настоящий, вам сегодня, возможно, стоит подготовиться к визиту в участок.

Лицо продавца стало зелёным.

Ли Чуань улыбнулся — медленно, хищно, но внешне тепло — и взглянул на Цзянь Наня:

— Что же ты такое говоришь? Хозяин ведь уверял, что продаёт только подлинное.

«.....»

Глухое молчание упало на весь круг слушателей.

Зрители в прямом эфире взорвались смехом:

«ХАХАХА, чёрт!»

«Ли-ге, ну и собака ты!»

«Торговец, наверное, уже мысленно головой об стену бьётся.»

Торговец попытался ещё сопротивляться:

— Да что вы творите?! У меня маленький бизнес! А вы пришли и поливаете грязью! Как мне дальше жить?! Называете мои вышивки поддельными — где доказательства?! Одним языком молете, небеса вас бы покарали!

«.....»

Он уже орал во всё горло, привлекая окружающих.

Люди начали перешёптываться:

— Что тут происходит?

— Похоже, молодеж унижет торговца.

— Сейчас сложно бизнес вести...

— Это что, звёзды шоу снимают? Совсем страх потеряли?

Голоса множились, как сорняки под дождём.

Цзянь Нань непроизвольно нахмурился. Глядя, как торговец пребывает в истерике, он вдруг почувствовал странную, непривычную беспомощность.

Торговец продолжал вопить:

— Ты и твой дружок — сговорились! Вы пришли испортить мне жизнь! Точно вместе работаете!

Цзянь Нань уже открыл рот, чтобы ответить, когда в кармане зазвонил телефон. Он замер — и увидел на экране, что звонит мама. Помедлив, ответил:

— Алло, мам.

— Да, — спокойно произнесла Цю Кайди. — Включи громкую связь. Мне нужно кое-что сказать.

Цзянь Нань вытаращил глаза. Его мать — женщина, которая обычно смотрит только сериалы, — вдруг зашла на его шоу?! И звонит?! Да ещё в такой момент?!

Цю Кайди, как всегда, невозмутима:

— Включил громкую?

— Эм... да. — Он быстро ткнул на экран. — Включил.

Голос Цю Кайди разнёсся так отчётливо, что, казалось, весь рынок его услышал:

— Я — Цю Кайди, мать Цзянь Наня. Если кто-то сомневается в подлинности моих работ, мой сын уполномочен давать окончательное заключение. А если сомнения останутся, вы можете прийти ко мне лично.

После этих слов наступила мёртвая тишина. Даже торговец онемел.

Цю Кайди выдержала паузу — и добавила самое главное:

— И ещё. Мой сын никак не связан с господином Ли, они не заодно. Прошу не путать. Спасибо.

«.....»

«?»

Над головой киноимператора Ли постепенно всплыли огромные вопросы.

<http://bllate.org/book/12642/1121325>